

А.А. Савченко
КРИТИЧЕСКАЯ ДИСКУССИЯ В
ПРАГМАДИАЛЕКТИЧЕСКОЙ КОНЦЕПЦИИ
АРГУМЕНТАЦИИ И РАЦИОНАЛЬНОСТЬ
МЫШЛЕНИЯ

Данная статья направлена на то, чтобы показать, каким образом в прагматодialeктическую концепцию встраивается риторический аспект. Это позволяет приблизить модель аргументации к реальным аргументативным процессам. Также при помощи расширенной прагматодialeктической концепции формулируется теория ошибок в аргументативных практиках. Анализ ошибок в аргументации может служить стимулом повышения рациональности мышления, в том числе и в российском обществе.

This article aims to show how rhetorical aspect fit into pragma-dialectic approach. It allow us bring a model of argumentation which can be define as ideal construction to real argumentative discourse. Also treatment of fallacies can be formulated with extended pragma-dialectical approach. Analysis of fallacies in argumentation can serve as stimulus for the increase of rational thinking, including in the Russian society.

Ключевые слова: аргументация, прагматодialeктика, разумность, стратегическое маневрирование, правила критической дискуссии.

Keywords: argumentation, pragma-dialectics, reasonableness, strategic maneuvering, rules of critical discussion.

Теория аргументации, которая носит название прагматодialeктика начала разрабатываться в 70-80-е года XX века в Амстердамском университете. Основные представители данного направления: Франс

Х. ван Еемерен, Роберт Гроотендорст, Питер Хоутлоссер, А. Фрациска Снук Хенкемас. "В 70-х годах в Амстердамском университете был разработан подход к аргументации, инспирированный критическим рационализмом Карла Поппера, данный подход имел целью комбинацию лингвистических компонентов из теории использования языка, которая также называется "прагматикой" и логических компонентов из теории критического диалога, известного в философии как диалектика" [6, p. 293]. Таким образом, данный подход получил название прагмадиалектика.

В 80-е года были разработаны задачи такой исследовательской программы. С одной стороны для прагмадиалектического подхода важно было разработать идеальную модель критической рациональности, которая предстает в виде теоретической модели аргументативного дискурса в критической дискуссии. С другой стороны вырисовывалась необходимость эмпирического исследования реальных аргументативных процессов, для определения того, какие факторы влияют на результат аргументативного дискурса. Таким образом, нормативные и дескриптивные элементы были связаны путем реконструкции реального дискурса при помощи спроектированного идеала критической дискуссии.

Ключевым понятием голландского подхода к аргументации является модель критической дискуссии. «Критическая дискуссия происходит между двумя сторонами: стороной, которая защищает определенную, положительную или отрицательную, точку зрения, или протагонистом, и стороной, которая подвергает точку зрения сомнению, или антагонистом» [2, с. 37]. Аргументация в прагмадиалектике предстает как часть критической

дискуссии, нацеленной на разрешение расхождения во мнениях.

Критическая дискуссия анализируется и предстает в виде идеальной модели, состоящей из четырех стадий. Стадия конфронтации: на данной стадии участники дискуссии выясняют, что имеется расхождение во мнениях. Стадия открытия дискуссии, на которой выдвигаются правила и исходные данные, принимаемые обеими сторонами. Стадия аргументации: протагонист защищает свою точку зрения, используя аргументы и отвечая на критику антагониста. Заключительная стадия, на которой происходит оценка, в какой степени разногласие было разрешено.

Как можно заметить прагмадиалектическая модель критической дискуссии нацелена на преодоление расхождения во мнениях между участниками этой дискуссии. То есть сторона должна быть готова изменить свою точку зрения, в том случае если она не выдержала критику другой стороны. "Для этого вида дискуссии характерно взаимное желание сторон разрешить несогласие в точках зрения по поводу выраженного мнения путем аргументации, т. е. при помощи рационального обоснования точки зрения" [3, с. 217]. Таким образом, для прагмадиалектической теории крайне важно, чтобы критическая дискуссия была разумной. Для достижения этой задачи формулируется концепция разумности (reasonableness) и правила критической дискуссии.

Концепция разумности в прагмадиалектике строится на критике как логического, так и эмпирического подходов. Согласно логическому подходу нашу утверждения считаются разумными, если можно привести формальные доказательства наших высказываний. Логический подход также

можно назвать "геометрическим" подходом к пониманию разумности. Понятие способности использования разума также разработано в работах С. Тулмина "Использование аргументов (The Uses of Argument)" и Х. Перельмана и Ольбрехтс-Тытеки "Новая риторика (La nouvelle rhétorique)". Оба автора критикуют логический подход, который заключается в следующем. "Мы знаем что-либо, если и только если у нас есть в отношении этого хорошо обоснованное мнение (well-founded belief); наше мнение хорошо обосновано, если и только если мы можем привести веские причины (good reasons) в его поддержку; наши причины действительно веские, если и только если мы можем привести убедительные (conclusive) и формально-правильные аргументы, соединяя тем самым наше мнение (belief) с бесспорной и неоспоримой (unchallenged and preferably unchallengeable) отправной точкой (starting point)" [5, p. 128].

Также наряду с "геометрическим" подходом к способности использовать разум, можно выделить "антропологический" подход. Он заключается в том, что наше знание прибавляется при помощи общих процедур, которые являются конвенциями. Аргументация, согласно такому подходу, основывается не на формально-логическом критерии истинности, а зависит от эмпирических данных.

Голландские исследователи критикуют как "геометрический" так и "антропологический" подходы к пониманию разумности. По их мнению "геометрический" подход ведет к скептицизму, а "антропологический" к релятивизму. Прагмадиалектическая концепция критикует верификацианизм (justificationism), который гласит, что утверждение (standpoint) должно быть обосновано окончательно. Такая критика основывается на том, что

верификационизм в аргументации приводит к выбору из трех альтернатив. Во-первых, аргументация сводится к бесконечному числу подтверждений (*regressus in infinitum*). Во-вторых, имеет место круг взаимоподдерживающих друг друга аргументов. В-третьих, верификационизм позволяет разорвать процесс обоснования в произвольной точке. При этом утверждение, на котором процесс обоснования заканчивается зачастую принимается за аксиому.

В этом ключе прагматодialeктика отказывается от верификационизма "геометрического" и "антропологического" подходов к пониманию стандартов разумности. Голландские исследователи придерживаются другого критерия, а именно критерия, предложенного представителями критического рационализма, который основан на фундаментальной ошибочности (*fallibility*) любых человеческих размышлений. Другими словами они придерживаются критерия предложенного К. Поппером, критерия фальсификации. "Для критических рационалистов идея систематического критического анализа (*systematic critical scrutiny*) во всех областях человеческого знания и деятельности является принципом, который служит отправной точкой для решения проблем" [5, p. 131]. Этот принцип подразумевает проведение критического обсуждения, которое является отправной точкой для принятия диалектического подхода. Прагматодialeктика определяет аргументацию как часть процедуры разрешения разногласий, путем приемлемости одной или нескольких точек зрения при помощи критической дискуссии. В данной процедуре определенную роль играют несколько компонентов. В процессе разрешения разногласия происходит взаимодействие между диалектическими компонентами, представленными критическими

идеями (insights), логическими компонентами, которые носят характер геометрического подхода к стандартам разумности, а также риторическими компонентами, антропологический подход. Таким образом, можно говорить о том, что прагматодialeктический подход к разумности является системным и соединяет в себе как диалектические так и логические и риторические компоненты. Именно диалектические компоненты помогают преодолеть скептицизм "геометрического" подхода и релятивизм "антропологического". "Разумность процедуры является производной от способности с ее помощью преодолевать расхождение во мнениях и это проблемная обоснованность (problem validity) такого подхода к разумности, в сочетании с конвенциональной обоснованностью (conventional validity) - приемлемостью для участников дискуссии" [5, p. 132]. Следовательно, правила дискуссии и аргументации, разработанные в диалектической концепции рациональности должны соответствовать обоим критериям разумности, и эффективности при разрешении проблем и интерсубъективной приемлемости. И можно утверждать, что данные требования к правилам критической дискуссии соблюдаются, так как каждое правило вносит определенный вклад в разрешение некоторых проблем, свойственных для определенных стадий процесса разрешения разногласий.

Далее следует кратко охарактеризовать правила в соответствии с которыми должна происходить критическая дискуссия. Следует отметить, что соблюдение этих правил не ведет автоматически к тому, что разногласие будет преодолено. Но данные правила предстают как стандарты разумности для критической дискуссии и при их соблюдении значительно увеличивается вероятность того, что

будет достигнута цель критической дискуссии, а именно преодоление расхождения во мнениях.

В прагматодialeктической концепции аргументации формулируется 15 правил критической дискуссии. Эти правила касаются того каким образом выдвигается точка зрения, каким образом распределяется бремя доказательства, как распределяются роли участников дискуссии. Также правила касаются вопросов принятия общих посылок дискуссии.

Для стадии конфронтации характерны следующие правила. Участники дискуссии всегда свободны в выдвигении точек зрения и выражении сомнений в отношении точек зрения. Участник дискуссии, выдвинувший точку зрения, обязан ее защищать. Участник дискуссии, который принял вызов защитить свою точку зрения, на протяжении всей дискуссии является протагонистом, участник дискуссии, подвергающий точку зрения сомнению становится антагонистом.

На стадии открытия дискуссии определяются правила относительно того как участники дискуссии будут защищать точки зрения и как будет представлена критика этих точек зрения. Также определяются общие условия, относительно которых согласны все участники.

Далее следуют правила для стадии аргументации. Они касаются процесса защиты или опровержения точек зрения.¹

И, наконец, ряд правил касающихся заключительной стадии. Эти правила относятся к вопросу того, кто одержал победу в дискуссии и смогли ли участники разрешить противоречия.

---

¹ см. Eemeren F.H. van, Grootendorst, R. A systematic theory of argumentation: The pragma-dialectical approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.

Как можно заметить данные правила являются процедурными, другими словами они не зависят от предметной области рассуждений. Следовательно, инструмент критической дискуссии может использоваться вне зависимости от проблемного поля дискуссии. Данные правила устанавливают границы, внутри которых дискуссия носит разумный характер. Соблюдение этих правил может значительно упростить (но не гарантировать успеха) процедуру преодоления расхождения во мнениях.

Модель критической дискуссии является эффективным инструментом оценки реальных аргументационных процессов. Однако данная модель является по своей сути идеальной конструкцией и в связи с этим возникает ряд проблем. Изначально модель критической дискуссии является способом преодоления расхождения во мнениях - диалектическая цель дискуссии. Данная цель является диалектической, так как она может быть достигнута лишь в ходе аргументативной дискуссии, которая ведется по определенным правилам. Но анализ реальных аргументативных процессов показывает, что это далеко не единственная цель дискуссии, зачастую не менее важной целью является разрешение противоречия в свою пользу - риторическая цель.

Как раз данную цель прагматическая концепция в начале своего развития не учитывала. Таким образом, эволюция прагматической концепции аргументации состоит в том, что в данную модель были введены риторические компоненты (здесь риторика понимается как способ достижения согласия аудитории со своей точкой зрения). Другими словами в аргументативной дискуссии необходим баланс между диалектической и риторической целями, данный баланс поддерживается при помощи концепции стратегического маневрирования. "Это

стратегическое маневрирование направлено на уменьшение потенциального напряжения, возникающего при попытке достичь одновременно «диалектической» и «риторической» целей" [6, p. 295].

В прагматодialeктике также анализируется взаимодействие диалектических и риторических целей на различных стадиях критической дискуссии. Так на стадии конфронтации диалектическая цель - достижение ясности относительно расхождения во мнениях, риторическая цель - направить противостояние в наиболее выгодную сторону. Для стадии открытия дискуссии диалектическая цель - установить недвусмысленную формулировку исходных положений, риторическая цель - настаивать на исходном положении, максимально выгодном для своих интересов. Стадия аргументации: диалектическая цель - проверка надежности позиции сторон, риторическая цель - осуществить наиболее сильные доводы. И, наконец, заключительная стадия, диалектическая цель которой установить результаты критической проверки позиций участников, риторическая цель - настаивать на своей победе в дискуссии. Однако следует отметить, что риторический аспект встраивается в диалектическую концепцию, соответственно главной целью все же является цель преодоления расхождения во мнениях.

Таким образом, на каждой стадии критической дискуссии стороны пытаются достичь различных целей. Однако прагматодialeктическая теория отдает предпочтение диалектической цели. Это означает, что при невозможности достижения обеих целей, сторона должна придерживаться диалектической цели. Другими словами разумность ведения дискуссии важнее, нежели победа при помощи риторических средств.

"С нашей точки зрения, можно выделить три аспекта стратегического маневрирования, направленного на достижения риторических целей: (1) адекватный выбор из различных возможностей, представляющих собой топический потенциал (topical potential), связанный с конкретной стадией критической дискуссии, (2) реагирование на определенные требования аудитории (audience demands), (3) использование подходящих средств презентации (presentation devices)" [6, p. 298]. В теории данные аспекты стратегического маневрирования различаются, но на практике используются нераздельно. Таким образом, правильно сочетая данные аспекты стратегического маневрирования, оратор может максимально использовать аргументативные стратегии. "Аргументативные стратегии, в нашем понимании, - это методическое планирование действий, оказывающих влияние на исход определенной диалектической стадии или дискуссии в целом в чью-либо пользу, которое проявляется в систематическом, координированном и одновременном использовании возможностей, соответствующих данной стадии" [6, p. 299].

Однако стратегическое маневрирование не только позволяет участникам дискуссии снять противоречие между риторической и диалектической целями. Также концепция стратегического маневрирования является эффективным инструментом в руках аналитика, и позволяет разъяснить природу ошибок, которые могут возникнуть в ходе дискуссии.

Прагмадиалектическая концепция предлагает свой подход к пониманию природы ошибок в аргументативном дискурсе. Данный подход тесно связан со стандартами разумности, что позволяет более точно определить что ошибочно, а что нет. А именно,

теория ошибок связана с правилами критической дискуссии, о которых было сказано ранее. Любое действие, которое нарушает одно из правил, может поставить под удар диалектическую цель критической дискуссии. Соответственно такое действие может считаться ошибочным. Специфика конкретной ошибки зависит от того каким образом эта ошибка мешает процессу урегулирования разногласий.

Стратегическое маневрирование позволяет объяснить ошибки, которые могут быть нераспознаны. Принимая на себя обязательства разумности, сторона обязана придерживаться правил критической дискуссии. Такая презумпция распространяется на каждый этап критической дискуссии и действует даже тогда, когда определенный способ стратегического маневрирования нарушает какое-либо правило критической дискуссии, и считается ошибочным. Другими словами аргументативный шаг кажется правильным, хотя на самом деле это не так.

В таком случае сторона, которая сделала такой ход преднамеренно, должна показать, что она по-прежнему придерживается стандартов разумности. В противном случае убеждающий эффект такого шага будет утерян. Если же ошибка допускается непреднамеренно, хотя такой ход может показаться риторически эффективным и даже диалектически приемлемым для стороны, которая допустила ошибку, такой ход все равно не является разумным. Это нарушение не является необратимым, потому что как только одна из сторон указала на эту ошибку, она может быть устранена.

Таким образом, использование концепции стратегического маневрирования усиливает позиции прагматической диалектики. Во-первых, более ясное представление о риторических аспектах дискурса позволяет приблизить идеальную модель к

аргументационной реальности. Во-вторых, анализ аргументативного дискурса становится более глубоким и обоснованным. В-третьих, стратегическое маневрирование позволяет лучше понять природу ошибок в обыденной практике аргументации.

Анализ модели критической дискуссии в прагматодialeктике показывает, что данная модель направлена на разрешение расхождения во мнениях. Такой подход возможен лишь при условии, что аргументация предстает в виде рационального диалога с точки зрения разумного критика. Голландские исследователи различают две программы исследования аргументации. Диалектическая программа направлена на преодоление противоречий. Риторическая - направленная на убеждение аудитории в своей точке зрения.

Можно говорить о том, что в современном российском обществе существует запрос как на теории аргументации, которые основаны на принципе рационального диалога, так и на теории аргументации, базирующиеся на антропологически-релятивистских концепциях разумности. Таким образом, прагматодialeктика с включенной в нее концепцией стратегического маневрирование удовлетворяет оба эти запроса. Однако принцип рациональности дискурса преобладает.

Следует отметить, что, к сожалению, данная концепция аргументации мало освещена в современной российской научной литературе. Хотя на западе прагматодialeктика в ее расширенной версии успешно применяется для анализа аргументации. С помощью прагматодialeктической концепции анализируются реальные процессы аргументации в различных областях. Существует исследования по аргументации в политике, науке, юридической

практике, экономике.² Анализ дискуссии при помощи прагматодialeктической концепции проводится в статье Е.Н. Лисанюк, посвященной популярному политическому ток-шоу "К барьеру". "На примере дискуссии в ток-шоу рассматривается вопрос о необходимых и достаточных условиях успешности аргументации как речевого действия. На основе прагматодialeктического подхода к аргументации делается вывод о том, что дискуссии между участниками не являются критическими рациональными дискуссиями и не представляют собой аргументативного дискурса; показано, что в качестве трехсторонней дискуссии с учетом участия аудитории телезрителей ток-шоу соответствует критериям аргументативной дискуссии" [3, с. 216].

Современные общества представляют собой сложные системы, в которых взаимодействуют различные общественные группы и индивиды. Очевидно, что данные группы имеют различные интересы. Соответственно для сохранения целостности общества существует необходимость согласования этих интересов. Согласование интересов может вестись различными способами, как цивилизованными, так и нет. Одним из корректных способов согласования интересов является аргументативная дискуссия. Однако следует отметить, что аргументация может быть направлена как на разрешение противоречий, так и на убеждение противников в своей правоте (при этом могут задействоваться любые средства).

Профессор В.Н. Брюшинкин в своем докладе "Аргументация: общество и сообщество", сделанном на международном семинаре "Модели рассуждений - 5:

---

² см. Frans H. van Eemeren, Special Issue on Strategic Maneuvering in Institutional Contexts Dedicated to Peter Houtlosser (1956–2008), *Argumentation*, 2008, vol. 22, nub. 3, p. 305-315

аргументация, коммуникация, общество", проходившем в г. Светлогорск 23-24 сентября 2011 года, отметил две стратегии рассмотрения общества.

Демократическое устройство создает определенные институализированные механизмы согласования интересов. Эти механизмы являются рациональными, так как они предсказуемы и прозрачны. Иначе сложно говорить и успешном согласовании интересов. В отношении мышления такая позиция отражается в необходимости формирования определенных компетенций, связанных с установкой на критическую рациональность.

С другой точки зрения существует стратегия рассмотрения общества как влияние одних индивидов и общественных групп на другие. Такие влияния связаны с изменением убеждений индивида в результате взаимодействия с другим индивидом или группы. В области мышления такая ситуация связана с формированием компетенций, которые отвечали бы за разработку эффективных способов убеждения.

В теории аргументации эти две различные потребности удовлетворяются путем построения моделей аргументации, которые направлены на формулировку стандартов рациональности. Или на формирование эффективных способов убеждения.

На мой взгляд, прагматодialeктическая концепция способна удовлетворить оба запроса. Потребность в разработке стандартов рациональности удовлетворяется путем построения концепции разумности (reasonableness) и выработке правил критической дискуссии. Потребность в разработке эффективных способов убеждения удовлетворяется при помощи концепции стратегического маневрирования, органически встроенной в прагматодialeктику. Я считаю, что для современного

российского общества необходимо в первую очередь формирование установок на критическую рациональность. И прагматодialeктическая модель подходит для решения этой задачи, так как основная цель критической дискуссии разрешения противоречий путем регламентированной дискуссии. Также применение прагматодialeктической модели является эффективным инструментом для определения того, является ли дискуссия рациональной. Этот факт немаловажен для анализа политических, юридических, и другого рода общественных практик.

Список литературы.

1. Важнейшие концепции теории аргументации/ Пер.с англ. В.Ю Голубева, С.А. Чахоян, К.В. Гудковой; науч. ред. А.И. Мигунов. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2006. 296 с.
2. Еемерен Ф. ван, Гроотендорст Р., Хенкеманс Ф. С. Аргументация: анализ, проверка, представление. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2002. 154 с.
3. Лисанюк Е. Н. Аргументативна ли политическая дискуссия? (На материале ток-шоу «К барьеру») // Мысль, 2006, № 6. С. 216-230
4. Хоменко И.В. Неформальные исследования в теории аргументации: проблема классификации // Модели рассуждений – 2: Аргументация и рациональность: Сб. науч. ст. / Под общ. Ред. В.Н. Брюшинкина. – Калининград: Изд-во РГУ им. Канта, 2008. С. 50-62
5. Eemeren F.H. van, Grootendorst, R. A systematic theory of argumentation: The pragma-dialectical approach. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 226 pages.

6. Eemeren F.H. van, Houtlosser P. Rhetorical Analysis within a Pragma-Dialectical Framework, the case of R.J. Reynolds // *Argumentation*, 2000, vol. 14, №. 3. P. 293-305

7. Eemeren F.H. van, Houtlosser P. Strategic Maneuvering: A Synthetic Recapitulation // *Argumentation*, 2006, vol. 20, №. 3. P. 381-392